

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПРИЕМА АЛЛЮЗИИ В АНГЛИЙСКОЙ ДЕТСКОЙ АВТОРСКОЙ СКАЗКЕ

к.ф.н. Е. М. Дронова, М. А. Безматерных
Воронежский государственный университет

Аннотация: В данной статье была предпринята попытка подвергнуть английские детские авторские сказки, написанные в 20 веке, интертекстуальному прочтению на предмет наличия в них аллюзивной информации. В качестве практической базы выступили произведения К. С. Льюиса ('The Lion, The Witch and The Wardrobe', 'The Magician's Nephew'), М. Бонда ('A Bear Called Paddington', 'More About Paddington') и М. Стюарт ('The Little Broomstick').

Ключевые слова: аллюзия, интертекст, этноконнотированный компонент, прецедентность, социокультурный источник, лингвокультура, реалия

Любая английская детская литература, написанная в 20 веке, подвержена интертекстуальному прочтению. Впервые термин «интертекст» появился во французском постструктурализме, а именно в работе Ю. Кристевой под названием «Бахтин, слово, диалог и роман», написанной в 1967 году [4]. Ю. Кристева подчеркивает новизну мысли М. М. Бахтина в области теории литературы в вопросе об интертекстуальности, а он, в свою очередь, вводит понятие открытого и закрытого текста. В первом типе текста прослеживается линейное повествование, а второй тип предполагает наличие особых читательских навыков, пояснительных комментариев и сносок для достижения полного понимания текста и правильной его интерпретации. Здесь же возникает понятие «мозаики цитат», когда текст построен на цитации и полностью из нее состоит. То есть можно сказать, что он является трансформацией других, предшествующих ему текстов. Стоит отметить, что эта идея существовала и до появления самого термина, предложенного Ю. Кристевой, а уже после ее подхватили многие лингвисты, включая Ю. М. Лотмана, И. П. Смирнова, Р. Барта и многих других.

С интертекстом тесно связано понятие прецедентности, появление которого обычно связывается с именем Ю. Н. Караулова, который определял его как «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников» [3, с. 105]. Отличие интертекстуальности и прецедентности состоит в том, что первое – это транслируемый код культуры, представляющий систему традиционных материальных и духовных ценностей, а второе – элемент жизни, который необязательно становится фактом культуры.

Возвращаясь к теории интертекстуальности, И. В. Арнольд выводит, что она может делиться на внутреннюю (опознанную) и внешнюю (неопознанную) [1]. Внешняя содержит только упоминание источника (например, пародия), а внутренняя подразумевает «включение в текст либо целых других текстов другим субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, аллюзий,

реминисценций, либо даже лексических или других языковых вкраплений, контрастирующих по стилю с принимающим текстом».

Фокусируясь на внутренней интертекстуальности, стоит отметить, что все входящие сюда элементы, включая рассматриваемые в рамках данной статьи аллюзии, можно разделить на две группы: относящиеся к общечеловеческому фонду знаний и доступные представителям только определенной лингвокультуры, то есть элементы с этноконнотированным компонентом значения (терминология О. И. Быковой), на которых мы и предлагаем сфокусироваться.

В рамках данной работы предлагается рассмотреть классификацию по социокультурному источнику аллюзивного фактора. Факты, которые являются источниками аллюзии, относятся к разным областям человеческого знания.

Начнем с самой многочисленной группы, которую составляют аллюзии на имена собственные, будь то вымышленные или реально существующие. По-другому, аллюзии, выраженные антропонимами:

In those days Mr Sherlock Holmes was still living in Baker Street and the Bastables were looking for treasure in the Lewisham Road. [8, с. 1]

Шерлок Холмс — литературный персонаж, созданный Артуром Конаном Дойлом, детектив, живший на Бейкер-стрит. Семья Бэстейблов — это персонажи из популярной в Англии детской книги «Искатели сокровищ», повествующей о шести детях из разоренной семьи, которые придумывают различные способы заработать деньги. Данные аллюзии делают отсылку на два популярных произведения английских авторов с возможным указанием на время и примерное место происходящих событий. С их помощью читатель, знакомый с британской лингвокультурой, может догадаться, что описываемые далее в книге события будут происходить в окрестностях Лондона, так как герои произведений живут здесь. Учитывая время написания обоих произведений и некоторые упомянутые в них даты, период развертывания повествования — это конец 19 - начало 20 века.

Еще один пример:

Even her name was plain. Mary Smith. [9, с. 1]

Еще в двенадцатом веке в Англии имя Мэри начало использоваться все чаще и чаще, а уже к шестнадцатому столетию оно стало настолько популярным, что приходилось придумывать различные формы данного имени, чтобы отличить одну Мэри в семье от другой. Фамилия Смит как на время написания книги, в 60х — 70х годах, так и в наше время является самой популярной фамилией в Англии. Так как и имя Мэри, и фамилия Смит крайне распространены, главная героиня произведения делает вывод, что ее имя совершенно простое, а тот факт, что в ней нет ничего особенного, что даже имя у нее самое обыкновенное, ее расстраивает. Данная аллюзия помогает читателю понять причину недовольства главной героини.

К следующей группе в предложенной классификации относятся аллюзии-реалии, которые указывают на неразрывность реалии как предмета быта материального мира и стилистического приема аллюзии. Функционирование

происходит на номинативном уровне, и прослеживается четкая связь с этноконнотированным фактором:

And you can have *marmalade* for breakfast every morning, and → she tried hard to think of something else that bears might like. [5, с. 11]

Апельсиновый джем, традиционное английское угощение, является реалией британской лингвокультуры, однако в тексте используется как указание на это угощение. Персонаж книги апеллирует к такому любимому всеми представителями лингвокультуры десерту для того, чтобы у медвежонка не осталось сомнений о переезде.

Или:

They thought that Polly's frock and Digory's *Norfolk suit* and the Cabby's howlet hat were as much parts of them as their own fur and feathers. [8, с. 77]

Происхождение современной спортивной верхней одежды (пальто) исходит от курток для верховой езды, носившихся в 19 веке. Куртка Норфолк, в особенности, является одним из самых характерных спортивных пальто, когда-либо изобретенных. Данная аллюзия неразрывно связана с самой реалией, которая здесь представлена курткой, и отсылает читателя к определенному предмету гардероба.

Еще одну группу составляют аллюзии на исторически значимые отрезки времени, даты, выраженные хрононимами, например:

“Gunpowder, treason, and plot?” said Mr. Grumber as he handed Paddington a large mug of steaming cocoa. “Why, that’s to do with *Guy Fawkes’ Day*.” [6, с. 57]

День Гая Фокса (*Guy Fawkes Day*) и сопровождающая его Ночь костров (*Bonfire Night*) – это один из самых шумных праздников в Англии, который отмечают ежегодно 5 ноября. Его история берет начало 5 ноября 1605 года, когда злоумышленники спланировали заговор против короля Якова I и членов Парламента, который известен как «Пороховой Заговор» во главе с Гаем Фоксом. Но заговор был неожиданно сорван, все заговорщики были публично казнены, а Гай Фокс четвертован. Аллюзия делает отсылку к известному в британской лингвокультуре празднику. Из последующего диалога между персонажами, можно понять, что медвежонок о нем ни разу не слышал, поэтому ему приходится объяснять, что это за событие и откуда взялось такое название, как пришлось бы объяснять «неподготовленному» читателю данного произведения.

Еще одним примером будет являться:

Paddington thought this was a good idea, especially when he was told that bears had two birthdays every year – one in the summer and one in the winter. «Just like the Queen» said Mrs Bird. [5, с. 114-115]

Дело в том, что британские монархи с 1748 года празднуют свой день рождения два раза в году. Первый – настоящая дата рождения, а второй – назначаемый. Например, королева Великобритании Елизавета II родилась 21 апреля, в то время как ее второй день рождения отмечается в одну из суббот июня. И если свой настоящий день рождения королева проводит в кругу семьи, то в так называемый официальный день рождения устраиваются массовые народные гуляния с салютом и вывешиванием флагов, а в посольствах

Великобритании по всему миру проводятся приемы. Аллюзия указывает на явление в британской лингвокультуре, связанное с монархической формой правления с указанием на определенный временной отрезок, а именно на две даты празднования дня рождения правящего в настоящее время короля или королевы Великобритании. Опять же информация, не рассчитанная на любого читателя и только общечеловеческий фонд знаний.

К еще одной группе мы предлагаем отнести аллюзии, выраженные топонимами, названиями какого-либо географического объекта:

The Browns lived near *the Portobello Road* where there was a big market and quite often, when Mrs Brown was busy, she let him go out to do the shopping for her. [5, с. 68]

Portobello Road – это самая длинная пешеходная торговая улица в Европе, одна из самых знаменитых рыночных улиц в мире. Она тянется через весь квартал Ноттинг-Хилл – больше трёх километров магазинов, киосков, палаток, открытых прилавков, а здешний субботний рынок антиквариата считается крупнейшим на планете. Улица названа по имени фермы «Портобелло», построенной здесь в 1740 году. Данная аллюзия служит обозначением географического положения, приблизительного места жительства героев. У читателя, который имеет представление о данной географической точке, сложится впечатление достаточного шумного и людного места, которое еще в 20 веке было тихим и спокойным районом, где в основном проживали лондонские жители среднего класса.

Great-Aunt Charlotte, who was old, kind, and very deaf, lived in a rambling red-brick house deep in *Shropshire*, where a mile or so of woods and cherry orchards stretched between the garden and the main road. [9, с. 3]

Шропшир – графство в западной Англии, граничащее с Уэльсом. Аллюзия на графство обозначает географическое местоположение и устанавливает место разворачивания повествования, поэтому здесь можно также говорить об объективном описании действительности.

Следующую группу будут составлять аллюзии на сверхъестественных существ, имеющих отношение к мифам, легендам и сказкам, то есть аллюзии, передающиеся через мифонимы, например:

And 'tis said that in the olden days *the witches* sought her from the corners of the Black Mountains, and from the place where the old city was and there's now naught but a pool o' water.' [9, с. 18]

Ведьмы – неотъемлемая часть английского фольклора и мифологии. Им приписывались способности применять магию, предсказывать будущее и совершать ритуалы, призванные навлекать зло на людской род. Классический образ ведьмы в данной лингвокультуре – это уродливая внешность с крючковатым носом и бородавками, сутулая спина, поддерживающая трость или палка в руке и черный кот, повсюду сопровождающий свою хозяйку. Аллюзия здесь функционирует как указание на определенный тип мифологического существа, а также позволяет читателю выстроить правильный образ на основе того, что уже укрепилось в его сознании как у представителя, в нашем случае, британской лингвокультуры.

He was *a strange little man, not a dwarf*, but made on so small a scale, so thin and wizened and bent in on himself, that he *was scarcely as big as Mary*. He had a sharp, brown face, lined and seamed like cracked leather, and his eyes were small and green and shining. He *was dressed in wrinkled breeches and an old green jacket*. [9, с. 40]

Хоть здесь и нет прямого указания на мифологического персонажа, по авторскому описанию «подготовленный» читатель может догадаться, что речь идет об известном персонаже в фольклоре Ирландии – лепреконе. Обычно его изображают невысоким человечком преклонного возраста, одетым во все зеленое. Их связывают с колдовством и мстительным характером, а также бесконечным поиском золота, которое складывается в небольшие горшочки и прячется на краю радуги. Эта аллюзия на персонажа из ирландского фольклора является не явной и номинативной, а косвенной, так как не называет само мифическое существо, а лишь намекает на то, кем может являться встретившийся девочке человечек. С помощью таких элементов как зеленый цвет в одежде, рост, возраст, а позднее и имя персонажа, читатель может догадаться о его происхождении.

К основной классификации предлагаем отнести и аллюзии, выраженные с помощью хронотопов, несмотря на то, что они не представлены в чистом виде, а существуют на пересечении нескольких типов. Хронотоп подразумевает под собой связь между пространством и временем. Например,

This story is about something that happened to them when they were *sent away from London during the war because of the air-raids*. [7, с. 1]

Речь идет о бомбардировке Британии нацистской Германией в период Второй мировой войны, когда детей старались вывезти из горячих точек. Так называемый «Лондонский блиц» продолжался в течение 56 дней, в период с 7 сентября 1940 года по 10 мая 1941. Аллюзия дает четкое понятие об историческом периоде и разъясняет причины, по которым происходят некоторые события в книге (детей увозят из Лондона). Она выражена хронотопом, так как дается указание на место (Лондон) и время (период «Лондонского блица»).

Еще один пример:

Of course all our pupils, day pupils and all, are expected to attend our annual congress *in the Harz Mountains on April 30th*. [9, с. 55]

Местоположение (горы Гарц в Германии) и временная соотнесенность (30 апреля) в совокупности делают отсылку на Вальпургиеву ночь, праздник, восходящий своими корнями к древним языческим традициям. Автор упоминает это известное событие в качестве главного ежегодного собрания ведьм.

В заключении можно отметить, что читатель может воспринять и понять один и тот же текст по-разному, в зависимости от того, как этот текст будет прочитан. При обычном прочтении, без сопутствующих комментариев и дополнительных знаний о лингвокультуре, к которой относится автор этого текста и к которой принадлежит само произведение, весь смысл в полной мере раскрыться не может. С другой стороны, «подготовленному» читателю

подвластно распознать все скрытые подтексты и глубину культурного пласта, в них раскрывающегося.

Литература

1. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И.В. Арнольд. – СПб. : С.-Петерб. ун-та, 1999. – 444 с.
2. Быкова О.И. Этноконнотация как вид культурной коннотации / О.И. Быкова. – Воронеж : ВГУ, 2005. – 277 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : 1986. – 216 с.
4. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева. – М. : Прогресс, 2000. – 536 с.
5. Bond M. A Bear Called Paddington / M. Bond – UK : HarperCollinsPublishers, 1992. – 127 p.
6. Bond M. More About Paddington / M. Bond. – Boston : Houghton Mifflin Company, 1987. – 127 p.
7. Lewis C. S. The Lion, the Witch and the Wardrobe / C.S. Lewis. – Ebook Samizdat, 2017. – 100 p.
8. Lewis C. S. The Magician's Nephew / C.S. Lewis. – Ebook Samizdat, 2017. – 110 p.
9. Stewart M. The Little Broomstick / M. Stewart. – London : Hodder Children's Books, 2001. – 151 p.